

— Приказ генерала: тому, кто принесёт голову князя Чэн, будет вручена награда в тысячу золотых... Приказ генерала... — крики передающих приказ солдат разносились по полю боя, и каждый, кто слышал их, загорался в глазах.

— Ваше Высочество, — охранник приблизился к князю Чэн, настороженно оглядываясь по сторонам.

Сыма Шаоцзюнь нахмурил свои изящные брови, его взгляд переместился на бесконечные палатки в тылу врага, и сердце его упало. Он серьёзно сказал:

— Мы не отступим. Если я могу рискнуть жизнью ради защиты страны, кто ещё посмеет струсить?

— Слушаюсь.

Храбрость князя Чэн действительно усложнила ход битвы, но лишь немного. И армия Цзинь, и сам князь Чэн понимали, что это лишь затягивание времени, результат же останется неизменным.

Лагерь армии Цзинь

Цинь Юй читал донесение, написанное ему Чжао Чжипином. Армия Цзинь спускалась по реке Яньнин, и благодаря Чу Чжану удалось компенсировать недостаток опыта в водных сражениях.

Армия Миньюэ не имела боевого духа, и гарнизоны городов были такими же. Чжао Чжипин и Ван Мэн практически не встречали серьёзного сопротивления и уже продвинулись глубоко в юго-западные земли.

Он просмотрел несколько отчётов о победах, и вдруг его брови сдвинулись. Куда же исчез князь Юй? Неужели погиб в хаосе битвы?

— Ваше Высочество, — Ань Цзыци вошёл в палатку и поклонился. — Сегодняшний штурм...

— Не нужно докладывать, — Цинь Юй махнул рукой. Он и так знал положение дел. Он посмотрел на Ань Цзыци и спросил:

— Есть ли у тебя новости о князе Юй?

— Нет, — покачал головой Ань Цзыци, но затем добавил:

— Однако я узнал, что хотя внутренние раздоры в Миньюэ были подавлены, князь Дуань не погиб и также пропал без вести.

— Члены семьи Сыма действительно умеют прятаться, — усмехнулся Цинь Юй, постучав пальцами по столу. — Поищите этих двоих. Мы скоро подойдём к городу Миньюэ, и нельзя допустить никаких неожиданностей.

— Цзыци понял, — Ань Цзыци вышел.

Цинь Юй вышел из палатки. Чёрная тень заставы Яньнин возвышалась перед ним, казалась величественной и неприступной, но на самом деле была хрупкой.

Сыма Шаоцзюнь, зачем ты тогда нарушил наши границы!

Стены заставы Яньнин также имели цвет, изношенный временем. Ярко-красные флаги Миньюэ развевались на стенах, делая город ещё более мрачным.

Чёрный плащ князя Цзинь был застёгнут на нём, и на хаотичном поле боя он не выделялся. Но Сыма Шаоцзюнь, опустив взгляд, сразу увидел его. Он всё ещё казался ослепительным, настолько, что его невозможно было не заметить.

Вэнь Хэ, я уверен, что твоя улыбка сейчас уверенная и мягкая.

— Осторожно, Ваше Высочество, — Лю Яньшэнь резко потянул его назад.

Бум... Большой камень упал внутрь стены, прямо туда, где только что стоял Сыма Шаоцзюнь. Камни рассыпались повсюду. Он схватил руку Лю Яньшэня, его глаза пристально смотрели на твёрдую фигуру князя Цзинь.

Цинь Юй стоял на коне, слегка запрокинув голову. Когда камень упал, его брови дрогнули, и лицо стало мрачнее, но он не произнёс ни слова, чтобы остановить это.

— Ли Хань.

— Ваше Высочество.

— Передайте приказ: тот, кто первым взойдёт на стену, получит повышение на три ранга.

— Слушаюсь.

Генерал Ли ушёл передавать приказ. Цинь Юй снова повернулся, глядя на белую фигуру на стене, и на мгновение потерял чувство времени.

Почему... Ты сражаешься до этого момента и не просишь мира? Неужели ты думаешь, что, открыв эту заставу, я смогу остановить всё, что последует? Неужели ты хочешь сохранить достоинство до конца, даже если это будет стоить тебе жизни?

Солнце поднималось выше, на лбу Цинь Юя выступила лёгкая испарина. Оборона Миньюэ уже показывала признаки усталости, и он чувствовал, что, приложив ещё немного усилий, сегодня можно будет пробить городские ворота.

— Ваше Высочество! — Ли Хань, только что ушедший, вернулся, его лицо было серьёзным.

— Что случилось? — он инстинктивно почувствовал, что в ходе битвы что-то изменилось, но в сердце вдруг стало легче.

— Фланг, — Ли Хань указал на восток, не зная, как описать, и через паузу сказал:

— Кто-то поддерживает Миньюэ.

Сыма Шаоань? Цинь Юй приподнял бровь, жестом приказав Ли Ханю вести его посмотреть. На восточном фланге армии Цзинь действительно была армия, немалая по численности и весьма храбрая. Но эта армия заставила Цинь Юя замереть.

Великая Юн всегда называла Миньюэ южными варварами, что было уничижительным термином. На самом деле настоящие южные варвары жили ещё южнее Миньюэ, как и те, кого сейчас видел Цинь Юй.

Одежда южных варваров была разнообразной: у некоторых были доспехи из плетёных лоз, у других — железные пластины, защищающие ключевые части тела, но большинство были одеты просто, не сказать, что в лохмотьях, но с точки зрения ханьцев это было неприлично.

Что касается внешности южных варваров, то она не была особенной, лишь немного темнее, чем у ханьцев, и часто они прокалывали уши или нос, что для ханьцев, верящих в то, что «тело и волосы даны родителями», казалось ужасным.

Цинь Юй очнулся, собираясь отдать приказ, как Ань Цзыци подошёл сзади:

— Ваше Высочество, на западном фланге тоже есть те, кто поддерживает Миньюэ.

— Отступите временно, не вступайте в... — Цинь Юй указал на этих людей, не зная, как их назвать, и просто сказал:

— Не связывайтесь с ними.

— Слушаюсь.

Армия Цзинь медленно отступила, а варварские войска с обоих флангов собрались вместе, выстроившись перед заставой Яньнин.

Внутри заставы Яньнин

— Ваше Высочество, князь Юй и... — Лю Яньшэнь запнулся, князь Чэн взглянул на него, и он сразу же опустил голову:

— И князь Дуань за пределами заставы, просят аудиенции.

— Хм! — Сыма Шаоцзюнь усмехнулся, подумал на мгновение и сказал:

— Пусть войдут.

В октябре варварские войска подошли к заставе Яньнин. Князь Цзинь был в замешательстве, не зная их намерений, и не решался атаковать заставу.

В центральной палатке армии Цзинь Цинь Юй сидел за столом, глядя на Ань Цзыци и Ли Ханя:

— Эти... Кто из вас знаком с ними?

Они посмотрели друг на друга, оба смущённые. Ань Цзыци осторожно сказал:

— Эти варвары пришли сюда, но непонятно, хотят ли они захватить заставу Яньнин или помочь Миньюэ. Я предлагаю отправить посла.

— Я поддерживаю предложение генерала Аня, — поклонился Ли Хань.

— Тогда отправьте посла, чтобы узнать!

Вечером из лагеря армии Цзинь выехал всадник с чёрным флагом, направляясь к заставе Яньнин. Через полчаса...

— Ваше Высочество! — Ли Хань вошёл в палатку с мрачным лицом.

— Что случилось?

— Вам... Вам лучше выйти и посмотреть самому.

Нахмурившись, Цинь Юй встал и пошёл за Ли Ханем к воротам лагеря. В ста метрах впереди торчал столб высотой в человеческий рост, на вершине которого была воткнута голова, волосы полностью сбриты, лицо в крови.

— Это... — Цинь Юй замер, затем с гневом сказал:

— Негодяи!

Это, несомненно, был посол. Даже если варвары не знали правил, убивать так жестоко и выставлять голову на всеобщее обозрение, оскорбляя мёртвого, было недопустимо.

— Возьмите голову и кремируйте, — мрачно сказал Цинь Юй, повернувшись и возвращаясь в палатку.

Внутри палатки Ань Цзыци уже ждал его, увидев, что он вошёл, сразу поклонился:

— Ваше Высочество, варвары поступили так, что явно не имели добрых намерений. Я предлагаю завтра продолжить наступление, и если варвары вмешаются, уничтожить их вместе!

— Хорошо, завтра я лично буду командовать битвой и обязательно одержу победу над варварами, — заявил князь Цзинь.

На следующий день

— Эй? Что происходит? Почему лошадь...

— Ой... Какие огромные осы...

Иии... Конь князя Цзинь внезапно испугался, поднялся на дыбы, и князь, не ожидая этого, упал с седла.

— Ваше Высочество! — вскрикнул Ань Цзыци.

Чёрт, я чуть не разбился! Цинь Юй почувствовал резкую боль в пояснице, только что перевернувшись, он увидел, как на него стремительно опускается копыто. Если бы оно ударило, поход на юг князя Цзинь закончился бы здесь.

— Осторожно! — крикнул маркиз Ань. Цинь Юй почувствовал, как его поясницу кто-то потянул, и он мгновенно был вытащен из-под копыт.

— Вы в порядке?

Ань Цзыци помог ему встать, прикрыв его собой. Цинь Юй был весь в холодном поту, глядя на обезумевшего коня, он вздохнул с облегчением.

— Я в порядке, немедленно отступите, лошади испуганы, не подходите, отойдите подальше.

Так армия Цзинь, только что выстроившаяся, не сделав ни одного выстрела, поспешно отступила, а сам князь Цзинь чуть не погиб под копытами, хромя от падения.

На третий день князь Цзинь снова повёл армию в бой, на этот раз он ехал в повозке, не верхом. Но битва ещё не началась, как вдруг подул ветер, принеся с собой сладкий аромат, затем раздался резкий звук, похожий на флейту или трубу, очень пронзительный.

Затем солдаты слышали странные звуки, многие почувствовали боль в ногах, затем зуд по всему телу и не смогли продолжать сражаться. Таким образом, армия Цзинь снова вернулась ни с чем.

Три дня подряд армия Цзинь приходила и уходила, не сделав ни шага вперёд.

На стене заставы Яньнин князь Юй громко рассмеялся, взглянув на Сыма Шаоцзюня:

— Ну как? Зачем тогда мирные переговоры?

[Переведены и адаптированы китайские термины и титулы согласно предоставленному глоссарию. Исправлены орфографические и пунктуационные ошибки, отформатирована прямая речь в соответствии с требованиями (длинное тире, новая строка для каждой реплики). Удалены лишние разрывы строк. Текст приведён к единообразному стилю.]

<http://bllate.org/book/16170/1452863>